

практикованіемъ страшнаго лицемѣрія, какого доселѣ не проявлялъ ни одинъ Константинопольскій патріархъ, — не то онъ держится десято-словія Моисея, заповѣдей Христа и уставовъ православной церкви, не то — идей вѣка просвѣщенія, проявляющихся въ разнаго рода революціонныхъ движеніяхъ. Определеннаго вида и точно очерченнаго характера патріарха Григорія V не замѣчается въ сочиненіи г. А. Преображенскаго. Судя по словамъ его, патріархъ Григорій одновременно является и суровымъ, послѣдовательнымъ и искреннимъ монахомъ-подвижникомъ, и сторонникомъ Французскаго просвѣщенія и политической революціи. Къ соглашенію и единству противоположности эти не приведены у автора. А это означаетъ, что мысль его самаго относительно патріарха Григорія V и затрагиваемыхъ его лицомъ предметовъ еще не установилась.

Однакожь, выставляя на видъ этотъ недостатокъ въ сочиненіи г. А. Преображенскаго, я отнюдь не имѣю въ виду его обезцѣнивать. Я хочу только сказать, что предметъ изслѣдованія г. А. Преображенскаго требуетъ дальнѣйшихъ работъ съ указываемой мною точки зрѣнія. Что же сдѣлано авторомъ, — это имѣетъ свою цѣну и составляетъ замѣтный вкладъ въ нашу церковно-историческую науку. Пожелаемъ автору дальнѣйшихъ трудовъ на избранномъ имъ поприщѣ.

О. Кургановъ.

Jos Wilpert. *Malby v dřevní basilice Sv. Klimenta.* Kroměříž 1906. 8° стр. 59 и шесть рисунковъ.

Вышедшая въ чешскомъ переводѣ работа Вильперта была помѣщена первоначально въ журналѣ *Mélanges d'Archéologie et d'Histoire* т. XXVI: *Le pitture della basilica primitiva di San Clemente.*

Она состоитъ изъ семи главъ.

Въ первой авторъ исправляетъ ошибку снмавшего копію художника Евинга, который фрески, изображающія страшный судъ, отнесъ къ мученію св. Екатерины и къ исторіи Товія.

Въ двухъ слѣдующихъ за тѣмъ главахъ идетъ рѣчь о фрескахъ, которыя предшественникамъ автора были относимы къ св. Кириллу и Меодію. Одна изъ нихъ изображаетъ святаго на колѣняхъ передъ императоромъ или королемъ, который дѣлаетъ жестъ приказанія двумъ или болѣе стоящимъ передъ нимъ лицамъ, фигуры которыхъ совершенно почти изгладилась. Наиболѣе распространено мнѣніе, что эта сцена изображаетъ императора Михаѣла, посылающаго св. Кирилла къ моравскимъ славянамъ. Де Росси находилъ возможнымъ отнести эту фреску или къ Ростиславу, отправляющему пословъ къ императору Михаѣлу, или же къ Борису, который черезъ пословъ проситъ наставленія и миссіонеровъ у папы Николая I. Вильпертъ утверждаетъ, что принимаемая за Кирилла фигура не мужская, а женская. Главнымъ аргументомъ онъ выставляетъ

надѣтое на шеѣ украшеніе, которое въ древнемъ искусствѣ обычно у дамъ и дѣвицъ благороднаго происхожденія, а не у монаха или епископа, какимъ былъ св. Кириллъ. Что касается надписи *Aciril* около фигуры святого, которую такъ читалъ де Росси, то г. Вильпертъ напоминаетъ, что знаменитый ученый нашелъ вполнѣ сохранившимися только три первыя буквы. Можно опасаться, что имя св. Кирилла прочтано ошибочно, что *A* быть можетъ была послѣдняя буква прилагат. *SCA* (*Sancta*). Изображеніе св. Кирилла не согласовалось бы съ другимъ находящимся на стѣнѣ фрескамъ. Одна изъ нихъ представляетъ распятіе на крестѣ св. Петра, другая лѣствицу Іакова. Въ связи съ этимъ имѣющимъ символическое значеніе сюжетомъ изъ ветхаго Завѣта Вильпертъ заключаетъ, что и относимая по недоразумѣнію къ св. Кириллу фреска представляетъ ветхозавѣтный сюжетъ. Это Эсепрь на колѣняхъ передъ Асупромъ. Кн. Есс. 8,3. Она является символомъ св. дѣвы Маріи, заступницы рода человеческого. Но сіяніе, ни эпитетъ *sancta* не должно удивлять, потому что Эсепрь принадлежитъ къ ветхозавѣтнымъ особамъ, признаваемымъ за святыхъ. Въмѣсто *sca* быть можетъ было писано *regina*. Въ отдѣлѣ, который находится визави въ верхнемъ поясѣ, по мнѣнію Вильперта изображена св. дѣва Марія, сидящая съ божественнымъ младенцемъ между двумя ангелами.

Таково совершенно расходящееся съ объясненіями предшественниковъ толкованіе Вильперта. Предоставляя историкамъ искусства судить о томъ, насколько справедливы заключенія г. Вильперта о самой фрескѣ, скажемъ нѣсколько словъ о надписи. Де Росси, читая ее *Aciril*, находилъ неясной только одну четвертую букву ¹⁾. Какимъ же образомъ могутъ имѣть отношеніе къ имени Эсепрь буквы *ci* и *ii*? Этому г. Вильпертъ не объясняетъ.

На другой фрескѣ, изображающей крещеніе язычника, де Росси видѣлъ въ лицѣ крестящаго св. Кирилла, другіе—св. Меодія. Г. Вильпертъ утверждаетъ, что на самомъ дѣлѣ крестящій, одѣтый въ длинную тунику, планету, *rallium sacrum* и башмаки, есть св. Климентъ. Онъ креститъ какого-нибудь Корсунца.

Въ IV главѣ авторъ переходитъ къ вопросу, на которомъ останавливается съ наибольшою подробностью: гдѣ былъ первоначально гробъ св. Кирилла. Г. Вильпертъ находить, что де Росси ошибался, указывая его вблизи отъ предшествующихъ фресокъ въ лѣвой боковой части базилики. А между тѣмъ догадка Росси сдѣлалась общепринятой. Де Росси опредѣлялъ положеніе гроба, слѣдуя указанію итальянской легенды, въ которой сказано, что св. Кириллъ похороненъ по правую сторону алтаря. Вильпертъ полагаетъ, что глава этой легенды, относящаяся къ погребенію святого Кирилла, никомъ образомъ не можетъ быть отнесена къ

1) См. статью Н. Красносельцева. Церковь св. Климента въ Римѣ. Казань. 1885, отд. отт. изъ Прав. Собес., стр. 28—29.

IX столѣтію. Въ настоящей формѣ она возникла въ XII в., когда была построена нынѣшняя базилика въ 1126—1128 г. Считаая ошибочными заключенія де Росси о мѣстонахожденіи гроба св. Кирилла, Вильпертъ отыскиваетъ его въ другомъ мѣстѣ, а именно: въ притворѣ базилики. Находящаяся тамъ фреска представляетъ слѣдующее. Въ среднѣй изображенъ І. Христосъ, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ книгу, правой благословляетъ греческимъ перстосложеніемъ. По лѣвую сторону Его стоятъ архангелъ Михаилъ и апостолъ Андрей, по правую—архангелъ Гавріилъ и св. Климентъ. Въ среднѣй на колѣняхъ двѣ фигуры: одна съ книгой въ рукѣ, другая съ чашей. Въ первой видѣн св. Кирилла, во второй св. Мееодія. Большинство считали эту фреску обѣтной и только де Росси признавалъ ея надгробный характеръ. Онъ видѣлъ здѣсь изображенія двухъ лицъ, похороненныхъ въ базиликѣ, молящихъ Спасителя о помилованіи, и указывалъ остатки надписи *per DMN NRM QUI VENTURUS est* и т. д. Считая эту фреску надгробной, г. Вильпертъ полагаетъ, что фреска изображаетъ частный судъ. Умершій изображенъ стоя, а не на колѣняхъ (какъ изображается онъ на копии), одѣтый въ бѣлую тунику и планету темно-каштановаго цвѣта и несетъ въ лѣвой рукѣ украшенную драгоценными камнями книгу. Это св. Кириллъ. Родомъ грекъ, оттого за него ходатайствуетъ св. Андрей, патронъ грековъ; онъ принесъ въ Римъ мощи св. Климента, оттого этотъ святитель относится къ нему съ трогательнымъ участіемъ. Къ кому же другому съ большимъ правомъ могутъ быть отнесены слова *bonum certamen certavi*, находящіяся въ началѣ надписи ¹⁾! Итакъ фреска и надпись украшали первоначальное надгробіе св. Кирилла. Въ отличіе отъ де Росси, Вильпертъ считаетъ погребеннымъ въ этомъ мѣстѣ одно лицо, а не двухъ, что ясно изъ вполне сохранившагося слова *peccatori*. Подвергнувъ сохранившуюся часть надписи подробному разбору и дополнивъ недостающее, г. Вильпертъ восстанавливаетъ надпись такъ: *D(eus hominum reparator benignus) ac (rector pre)ces nostras e-* (audi, ut Cyrillus { *tua miseratio* / *in tuo nomi*) *ne sanctorum tuorum socie(tate) laetetur. Per Iesum Christum dominum nostrum, qui venturus est (iterum. Lector dic: Deus da Cyrillo peccatori requiem aeternam. Amen.* Нѣсколько странно предположеніе г. Вильперта, что надпись эта составлена самимъ св. Кирилломъ. Проф. Решетаръ, помѣстившій въ вып. 2—3, XXVIII т. *Archiv'a* рецензію о работѣ Вильперта, съ сожалѣніемъ упоминаетъ, что не суждено было осуществиться надеждамъ, какія явились въ слав. печати при первомъ извѣстіи о находкѣ этой надписи. Она оказалась латинской, а не славянской и не могла дать отвѣта на вопросъ, какой изъ двухъ алфавитовъ, глаголица или кирилица былъ алфавитомъ Кирилла.

Когда въ концѣ XI в. была оставлена старая базилика св. Климента, останки св. Кирилла были перенесены въ верхній храмъ и положены подъ алтаремъ въ капеллѣ, которая теперь находится на правой сторонѣ отъ

1) Вильпертъ ссылается на житіе св. Мееодія: теченіе съврѣши, вѣроу съблюды, чаа праведнаго вѣнца. Гл. XVII.

главнаго входа. Къ этому перенесенію и положенію останковъ Кирилла, по мнѣнію Вильперта, относятся слова итальянской легенды: *simul cum locello marmoreo, in quo pridem illum praedictus papa Hadrianus II condiderat, posuerunt in monumento ad id praeparato in basilica beati Clementis ad dexteram partem altaris ipsius*. Капелла эта была сооружена какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ первоначально находился гробъ св. Кирилла. Изъ того обстоятельства, что между церковными образами находился также образъ обонхъ св. братьевъ, ошибочно заключали, что оба святые, скончавшись въ Римѣ, были похоронены въ базиликѣ св. Климента. Намъ не совсѣмъ понятно примѣчаніе къ стр. 37: къ этому изображенію (образъ обонхъ св. братьевъ) относится пзвѣстіе 18 главы житія Кирилла о чествованіи римлянами образа надъ гробомъ святого. А дальше: Несомнѣнно здѣсь сохранилась память о чествованіи первоначальнаго образа, которое продолжалось еще и тогда, когда построена была нынѣшняя базилика. Но вѣдь изъ житія Кирилла ясно, что икона изображала его одного. Затѣмъ, отвергая всякое значеніе показанія итальянской легенды и относя ея послѣднія главы къ XII столѣтію, г. Вильпертъ обходитъ молчаливо тотъ пунктъ, что въ этомъ случаѣ итальянская легенда очень близко сходится съ слав. житіемъ, а это послѣднее одни относятъ къ IX, другіе къ первой половинѣ X в.

Въ V главѣ авторъ обсуждаетъ фреску, изображающую перенесеніе одного святого изъ Ватикана. Г. Вильпертъ относитъ ее къ св. Клименту, а не къ св. Кириллу, въ отличіе отъ де Росси, который видѣлъ въ переносимомъ святомъ св. Кирилла. При этомъ опять главную роль играетъ надѣтый на переносимаго святого *palium sacrum*, который носили только папы. Въ такомъ случаѣ святые, стоящіе съ той и другой стороны папы, будутъ Кириллъ и Меѳодій. Двойное объясненіе этой фрески допускалось и предшественниками Вильперта, напр. Красносельцевымъ, хотя онъ болѣе былъ склоненъ раздѣлять мнѣніе де Росси. Имѣя въ виду, что нимбъ на фрескѣ только у св. Кирилла, можно было бы пожалуй заключить, что Меѳодія не признавали въ Римѣ святымъ въ XI в., если бы нельзя было допустить, что фреска въ этой части подновлена и при этомъ былъ уничтоженъ нимбъ у св. Меѳодія.

Понимая такъ эту фреску, Вильпертъ признаетъ, что ни въ одномъ документѣ нѣтъ рѣчи, чтобы останки св. Климента были отданы въ ватиканской базиликѣ, но находитъ естественнымъ, что они были сначала принесены въ храмъ св. Петра. Погребеніе св. Кирилла въ ватиканской базиликѣ Вильпертъ объясняетъ неправильнымъ пониманіемъ латинской легенды. Пана только хотѣлъ это сдѣлать. Это вѣрно, но и по итальянской легендѣ и по славянскому житію выходитъ, что тѣло св. Кирилла было положено въ гробъ въ этой базиликѣ и слѣдовательно находилось въ ней временно нѣсколько дней, пока не состоялось окончательное рѣшеніе, согласно желанію Меѳодія, похоронить св. Кирилла въ базиликѣ св. Климента.

Намъ не совсѣмъ понятно, для чего понадобилось Вильперту прибѣгать для объясненія погребенія св. Кирилла въ базиликѣ св. Климента къ предположенію, что онъ былъ монахомъ монастыря при этой базиликѣ. Самъ же Вильпертъ ссылается на весьма правдоподобную догадку Ляпотра, что св. Кириллъ жилъ въ Римѣ въ греческомъ монастырѣ св. Георгія ad Clivum Scauri, который служилъ мѣстомъ жительства грековъ. Вильперта однако смущаетъ тонзура, съ которой изображенъ св. Кириллъ. Не меньшее затрудненіе представляетъ для него объясненіе чтенія двухъ старшихъ списковъ житія св. Кирилла въ XV его главѣ, въ которыхъ вмѣсто обычнаго чтенія: прѣложи весь церковный чинъ стоить премь. Слѣдую Снопку, автору книги *Studie Cyrillomethodějské, V Brně* 1906, Вильпертъ понимаетъ это мѣсто такъ, что св. Кириллъ, придя въ Моравію, принялъ весь церковный обрядъ римскій, оставивъ греческій. Мы замѣтимъ на это слѣдующее. Списки, которымъ придается такое значеніе, хотя они и юго-слав. и два изъ нихъ съ датой 1469 и 1479 г., не могутъ претендовать на древность своего текста. Списокъ № 1 изданія Бодянскаго нисколько не позднѣе ихъ: судя по бумажному знаку онъ относится къ половинѣ XV в. Въ этомъ спискѣ, а также въ Львовскомъ изданномъ Миклошичемъ, это мѣсто читается **са прѣложи Бод., прѣложь Львов.** А оба эти списка, и въ особенности первый, даютъ часто лучшія чтенія текста, сравнительно съ которыми названные юго-слав. представляютъ подновленный текстъ. Весьма возможно сюда принадлежатъ и премь. Поэтому выводить изъ этого чтенія такое заключеніе, какъ это дѣлаетъ Снопекъ, по меньшей мѣрѣ рискованно.

Въ VI главѣ Вильпертъ перечисляетъ циклъ фресокъ, имѣющихъ отношеніе къ св. Клименту, и въ концѣ замѣчаетъ, что о св. Кириллѣ въ базиликѣ св. Климента не было цикла фресокъ, какъ это предполагалъ Росси. Разумѣется съ этимъ могутъ согласиться тѣ, кто вмѣстѣ съ Вильпертомъ будутъ отрицательно относиться къ фрескамъ съ надписью *Asigil* и къ изображенію крещенія.

Глава VII посвящена хронологіи фресокъ базилики св. Климента. О фрескѣ надъ гробомъ св. Кирилла авторъ выражается такъ:

Въ 869 г. умеръ св. Кириллъ и былъ похороненъ въ притворѣ базилики. Тогда написанъ былъ надъ саркофагомъ тотъ образъ, который есть важнѣйшій изъ всѣхъ: это источникъ исторіи славянскихъ апостоловъ, не только новый и неожиданный, но вмѣстѣ съ тѣмъ единственный сохранившійся не поврежденнымъ.

Таково содержаніе книги Вильперта. Въ ней разсматриваются ранѣе извѣстныя фрески, но многимъ изъ нихъ дается новое объясненіе. Насколько окажутся прочными заключенія автора выяснитъ, можно надѣяться, критика знатоковъ по исторіи христіанскаго искусства. Къ чешскому переводу приложены рисунки, число которыхъ нѣсколько больше, чѣмъ въ итальянской статьѣ. Въ томъ числѣ прибавленъ текстъ возстановляемой Вильпертомъ надгробной надписи.

И. Лавровъ.